

В комнате горел тёплый тусклый свет.

Шэнь Цзисин стоял у полуоткрытой кухни, холодно-белыми пальцами держал серебряную ложку и неторопливо помешивал молоко в кастрюле.

Телефон тихо звякнул. Он взглянул на экран.

«...»

Ненормальный.

В какой именно фразе он капризничал?

Шэнь Цзисин как ни в чём не бывало продолжил мешать молоко, но через мгновение с покрасневшими кончиками ушей снова нахмуренно перечитал сообщение.

Холодно произнёс:

— Больной. Кто капризничал...

Когда Чжоу Или вошёл в прихожую, его шаги едва заметно замедлились.

Это его дом, а не детский сад.

Откуда здесь такой сильный запах молока?

Обойдя гостиную, он увидел суперзвезду, которая сидела в столовой и пила тёплое молоко из ложки, и всё понял.

— Тебя от груди не отняли?

Слегка опьяневший Чжоу Или лениво прислонился к дверному косяку и рассмеялся.

Шэнь Цзисин спокойно поднял глаза, серебряная ложка коснулась губ.

— Хочешь умереть?

Величие холодной суперзвезды не терпело вызова, тем более такого бесстыдного поддразнивания.

Шэнь Цзисин холодно смотрел на него. Чёрные ресницы были чёткими, словно на картине тушью, и даже в тёплом свете он выглядел потрясающе красиво.

Чжоу Или несколько секунд не отводил глаз.

Затем длинными шагами подошёл. Чёрная шёлковая рубашка переливалась в свете, всё тело излучало ленивый привлекательный жар.

Он тихо усмехнулся:

— Ну давай, убей меня.

«...»

Шэнь Цзисин спокойно смотрел на него.

В молочном аромате комнаты плавал слабый запах алкоголя.

— Ты пил?

Чжоу Или остановился перед ним:

— Да.

Шэнь Цзисин отвёл глаза и продолжил спокойно есть.

Тёплое молоко коснулось светлых губ.

— Сегодня ещё можем поговорить?

— Почему нет?

Чжоу Или отодвинул стул и сел. Внешне он почти не отличался от обычного себя — кроме взгляда, который бросал, откинувшись назад.

Прямого и пристального.

Пьяный Чжоу Или становился ещё агрессивнее и откровеннее. Его взгляд был одновременно высокомерным и тягучим.

Шэнь Цзисин отвернулся и спокойно отпил молоко.

— Я могу съехать.

Чжоу Или холодно смотрел, ничего не говоря.

Шэнь Цзисин положил серебряную ложку:

— Это худший вариант, который я заранее рассматривал. Для нас обоих.

— Можешь быть ещё самовлюблённее?

Прохладный низкий голос раздался рядом. Чжоу Или холодно усмехнулся:

— Будешь ты здесь жить или нет, для меня ничего не изменится. Понял?

Воздух на миг замер.

Шэнь Цзисин спокойно ответил:

— Понял.

В груди Чжоу Или неожиданно вспыхнуло раздражение — такое же удушливое, как в баре.

Шрам за ухом тупо кольнул.

Он раздражённо ослабил галстук и молча опустил глаза.

— Но я компенсирую тебе, — прозвучал спокойный, как вода, голос Шэнь Цзисина. — Если разрешишь мне остаться.

Чжоу Или поднял голову:

— Чем?

— Чего ты хочешь?

В пределах его возможностей он согласился бы на всё.

Шэнь Цзисин не любил мяться. Напротив, всегда действовал решительно.

Раз уж он надругался над Чжоу Или... пусть будет так, он обязан серьёзно компенсировать.

В конце концов, среди ночи ворваться в его комнату и заставить обнимать себя во сне.

Чем это отличалось от сексуального домогательства...

Шэнь Цзисин слегка отвернулся. В уголках глаз проступил смущённый румянец.

— Если сейчас не можешь придумать, я останусь должен. Я выполню обещание и не нарушу слово.

— Разве ты не забыл всё?

Чжоу Или опустил пальцы, слегка потёр их друг о друга и поднял взгляд:

— Теперь уверен?

Он никогда не сомневался в обещании Шэнь Цзисина.

Потому что тот никому ничего не обещал.

Даже в моменты сильнейшей страсти, когда Чжоу Или зло и намеренно дразнил его, пытаясь выманить обещание на всю жизнь,

Шэнь Цзисин лишь отворачивался и закрывал глаза.

Хриплым бессильным голосом вздыхал:

— Слишком долго. Потом поговорим.

Жизнь слишком длинная, и он не давал обещаний легкомысленно.

Влажные волосы Чжоу Или падали на лоб, мокрые глаза моргнули, а длинные ресницы намеренно пощекотали ладонь Шэнь Цзисина.

— М-м? Что именно длинное...

— Чжоу Или!

Весёлый беззаботный смех юноши растворился в летнем ночном ветре.

Шэнь Цзисин встретился с его взглядом. Он не знал, о чём думает Чжоу Или, но в опьянении тот стал тихо и опасно соблазнительным.

— Наверное, уверен.

Причина сомнений состояла в том, что он никогда сам не приходил к людям.

Причина уверенности — молодой господин Чжоу действительно был весьма красив... поэтому такая возможность всё же существовала.

Стоило подумать об этом, как Шэнь Цзисин с досадой коснулся лба.

— На этом всё.

Разумное объяснение он дал. Теперь дело было закончено.

Он встал, собираясь уйти, но перед ним вытянулась длинная нога.

— Сядь, — сказал Чжоу Или. — Кто разрешил тебе уходить?

«...»

— Что ещё обсуждать? — холодно спросил Шэнь Цзисин. Он явно устал.

Раньше он не любил долго отдыхать, почти вся жизнь была занята работой.

Но после переезда к Чжоу Или постоянно находился между сном и явью.

Будто плед обладал магией.

— Нарисовал красивое обещание — и всё? — Чжоу Или слегка ткнул его коленом. — Продолжим обсуждать мою компенсацию.

Шэнь Цзисин: «...»

Значит, пока он молчал, в голове перебирал варианты?

Пошлые варианты.

Но лицо Чжоу Или оставалось холодным, и разницы невозможно было заметить.

— Чего ты хочешь? — Шэнь Цзисину пришлось снова сесть. Он небрежно взял виноградину.

Чжоу Или ответил прямо:

— Денег.

«...»

Виноградина лопнула во рту, и кислая горечь распространилась по языку.

Шэнь Цзисин нахмурился и опустил глаза, что-то ища.

Рука Чжоу Или инстинктивно поднялась к красивому подбородку, но он пришёл в себя, холодно опустил её и ногой подтолкнул мусорное ведро.

Шэнь Цзисин выплюнул кислую виноградину.

Он не заметил движения Чжоу Или и лишь нахмуренно спросил:

— Тебе не хватает денег?

Сразу после вопроса понял, что тот лишний. Даже если денег у Чжоу Или достаточно, он всё равно мог сказать обратное.

— Не хватает? Нет.

Чжоу Или лениво поднял глаза. Синие пряди торчали дерзко, а губы изогнулись в расслабленной улыбке.

— Но разве не тебе их не хватает?

«...»

Идею ему подсказала «доброе имя в веках».

У Шэнь Цзисина теперь не было денег.

Поэтому Чжоу Или потребует именно деньги.

Какая ещё помощь в беде? Чжоу Или мог только добить Шэнь Цзисина, упавшего в яму.

Шэнь Цзисин помолчал две секунды. На его снежном профиле не было эмоций, лишь поразительная красота.

— Сколько тебе нужно?

Чжоу Или наконец радостно улыбнулся. Ослабленный воротник слегка качнулся, а он лениво наклонил голову, словно львёнок, которому наконец удалось совершить злодеяние.

— Конечно, всё, что у тебя есть.

«...»

Разве это человеческие слова?

Шэнь Цзисин медленно выдохнул. Сейчас он был в мягкой белой домашней одежде, но холодные брови всё ещё оставались надменными.

Чжоу Или заметил, что он немного разозлился, и приподнял бровь.

Неужели правда разозлился?

Ночь, словно прилив, разлилась в глазах Шэнь Цзисина. Чёрные зрачки были холодными и красивыми, как осколки стекла.

— У меня всего 3 020 000, — холодно сказал он.

Чжоу Или явно остался недоволен:

— И всё?

«...»

Спокойное лицо Шэнь Цзисина наконец изменилось. Он холодно посмотрел на Чжоу Или.

Тот считал ничтожным всё его нынешнее состояние.

Бровь Чжоу Или едва заметно приподнялась, уголок губ захотел изогнуться, но он сдержал улыбку.

Высокомерно произнёс:

— Ладно. Тогда три миллиона, а оставшиеся двадцать тысяч оставь себе на карманные расходы.

Шэнь Цзисин: «...»

Он холодно сверкнул на Чжоу Или глазами, развернулся и ушёл наверх.

В гостиной снова стало тихо. В воздухе плавал запах тёплого молока, и опьяневший разум Чжоу Или на мгновение опустел.

Затем он прикрыл глаза рукой, запрокинул голову и сглотнул.

Не удержавшись, тихо рассмеялся:

— Чёрт. Как мило он на меня посмотрел.

<http://bllate.org/book/18438/1762238>